Глава 317 - Слабые почитаются Сильными...

После того, как он вытер пот с головы, а также увидев, что происходит вокруг него, Чаншэн подошел к парню, которого поймал Ишихара, и сказал: "Я не знаю, что с ним делать...". Конн, у тебя есть другие планы, сделай их все вместе."

Противоположная сторона Конна была в состоянии шока, человек перед ним никогда не видел его вообще, и никогда не слышал о боссе Фили, но другая сторона назвала его по имени на одном дыхании, как он может быть спокойным.

Увидев лицо Конна, Чаншэн продолжил: "Как мастерство Фили по сравнению с моими друзьями?".

Храбрость Софии и Ишихары, 100-раундовая вспышка волшебных пуль Лин Тао, сверхбыстрая скорость маленькой черной кошки и причудливый обмен телами Эми. Мастерство, а также Дейзи и других намного превосходит оборонительные и боевые способности, заставил Чаншэн сказать с большой уверенностью: "Если вы сдаетесь сейчас, я И все равно примет тебя".

Сердце Конна было разорвано, если он не сдастся, другая сторона никогда не отпустит его, но если он сдастся, Фили не сможет пощадить себя, когда он вернется, хотя все эти люди были исключительно храбрыми и определенно перехитрил Фили, но Фили держал в руках процедуру самоуничтожения Нюрнбергского супер склада боеприпасов позади него, если все они не эвакуировали Нюрнберг, Фили никогда бы просто не позволил кому-то отнять у него позицию босса.

Когда Конн колебался, Лора перебежала со стороны и прикрепила несколько слов к уху Эвримена, и лицо Эвримена замерзло.

Цепь ловушек другой стороны и последняя контратака показали, что интеллект этого человека был очень хорош, что также было причиной, по которой Чан Шенг не хотел его убивать.

Но если мы не убьем Конна, Солу и тем вновь собранным мужчинам будет трудно ужиться, и даже Лора взяла этих мужчин в свои руки.

Неудачно, Ишихара подошел и спросил: "Конн, я хочу задать тебе вопрос".

Конд кивнул и ответил: "Давай, спрашивай, ты меня схватил, и я отвечу на твой вопрос".

Ишихара спросил: "Почему ты прогнал этих стариков, прогнал их даже, почему ты не дал им шанс позаботиться о себе? Они каким-то образом угрожают тебе?"

Конн колебался и сказал: "Я не знаю, как много ты знаешь о львиной расе, но в гордости львов, за исключением молодых львов, которые не Помимо необходимости идти на охоту, на всех львов охотятся, а когда лев кажется слишком старым для охоты, его вытесняют из стада, чтобы он мог сам за себя постоять. и таким образом прийти к тому, чтобы львы всегда были сильными и энергичными".

Ишихара скрежещал зубами и говорил: "Человек не зверь, и когда-нибудь ты состаришься, хочешь ли и ты в старости быть Лишить себя права жить, или ты планируешь покончить с собой, когда станешь старше?"

Ишихара сказал это гневно, так громко, что большинство далеких членов банды Феликса слышали это отчетливо, и все не могли не думать об этом.

Конн, однако, хитро сказал: "Нужно назначить еще одного старика, чтобы он позаботился о нем, и это место уже Берлин! Там спешка, чтобы забрать его обратно, и если у нас не хватит бойцов, мы даже не будем ждать, пока станем достаточно взрослыми, чтобы быть убитыми".

"Почему бы просто не принять приказ из Берлина, разве это не было бы лучшим из обоих миров?" Эвримен перебил и спросил.

Конн фыркнул: "Шутка, мир в таком состоянии, трудно быть таким могущественным, на твоем месте тебе бы заклято захотелось Джин? Возьмем тебя, например, со всеми могущественными людьми, которые у тебя сейчас есть, захочешь ли ты когда-нибудь снова стать пешкой, принимая приказы от кого-то другого?"

Чаншэн был поражен, да, насколько сильно он отличался от Фили и Конна и других.

Видя колебания Чаншэна, сердце Конна зажглось от счастливой случайности и продолжило: "Независимо от того, каким будет мир, пока есть люди". и это всегда будет мир сильных и слабых, мы все добрые, мы рождены, чтобы быть альфа, нам не нужно сопротивляться. До тех пор, пока мы объединяемся, не говоря уже об одной банде Fili Gang, даже вся Германия и весь мир будут покорены нашими ногами".

Облачный ум Чан Шэна вдруг загорелся проблеском света, зафиксировал свой ум, посмотрел прямо на Кангена и сказал: "То, что вы сказали правильно, реальность". Кроме того, я не знаю, есть ли у меня судьба быть шефом, но я уверен, что никогда не позволю никому сгибаться у моих ног. Я могу стоять выше и идти дальше, чем другие, и я хотел бы, чтобы друзья и близкие шли по моим стопам, но я не буду стоять на пути Другие идут в другую сторону, вот в чем разница между нами".

Чем больше Конн слышал, тем страшнее он становился, и, конечно, после паузы, Эвримен вышел вперед и положил руку на плечо Конна, улыбаясь". Я собирался подружиться с тобой, но теперь, извини, мы не на одной волне, прощай".

Conn мгновенно почувствовал его выносливости и силы стекают в быстром темпе, через несколько секунд, он даже не сможет стоять, если Чан Шен не держит его, Чан Шен не просто сосать всю свою родную жизненную силу, он просто заставил его чувствовать себя старым и беспомощным.

Конн разбил ему рот выпавшими зубами и бросил глаза на своих людей, протянув сухие руки, но все направились назад, и когда он увидел некоторых людей позади Савла, то понял, что происходило.

Это были те же самые старики, которых он выгнал, теперь омолодевшие, другие, которых он не обязательно узнал, но причина, по которой он был так уверен, была в том, что среди них был один из его собственных отцов, которому он мог сразу же рассказать.

Конн дрожал, когда подошел к своему отцу, которому теперь уже за тридцать, он тоже вышел и подержал Конна, оба они проливали слезы, когда смотрели друг на друга.

Кан Ен горько смеялся, закрыл глаза и заполз на грудь отца, в то время как у отца также были слезы, стекающие по глазам, его выражение скрутилось от боли, и "бах" выстрелил в него, это был отец Кан Ена, который застрелил его.

Тогда он подошел к Эвримену и сказал: "Он сделал слишком много зла, но он все-таки мой сын, и я не хочу, чтобы он страдал от бесконечной боли", Простите."

Ченг Шенг тоже был беспомощен и вздохнул: "Простите".

На этот раз всем в оригинальной банде Фили нечего было сказать, все видели, как выглядела банда номер два, когда они состарились и испугались, потому что именно так они будут выглядеть в будущем, и в какой-то момент все были полностью отбиты оригинальной теорией выживания банды Фили и сложили свое оружие.

Чаншэн дал несколько указаний Солу, затем Сол подошел к толпе с Лаурой и громко сказал: "Нет нужды отчаиваться, просто... Если мы на одной волне, нам не нужно беспокоиться о том, что над нами будут издеваться, и с сегодняшнего дня мы - база Ротарианцев в Нюрнберге, и у нас есть Поддержите команду сейчас же".

Неожиданно, кто-то в толпе закричал: "Сол, ты был всего лишь маленьким капитаном из дюжины или около того людей, что ты способен сделать, что мы такие. Босс многих, готов поспорить, что здесь больше половины людей сильнее тебя".

Савл покраснел и на мгновение остался безмолвным, в то время как Лаура, которая была рядом с ним, воспользовалась случаем, чтобы сказать: "Потому что он был рукоположен Святым Престолом Реинкарнации, всякий... Приходите, если не уверены". Этим был показан меч Реинкарнации.

Чаншэн беспомощно покачал головой и прошептал Ши Юаню: "Этот Саул, кажется, не достаточно популярен, брат Ши, ты можешь бросить инфузию снова". Кунг-фу?"

Ши Юань кивнул и сказал: "Да, но мне все еще нужна ваша помощь, иначе он умрет прежде, чем я смогу закончить топпинг, и его вены будут сломаны первыми". "

В то же время, Лаура прыгнула с земли в здание рядом с ней, двигаясь, как птица, и со случайным мечом она может оставить глубокие шрамы на стенах, и толпа была вся удивлена, и они перестали опровергать слова Лауры.

http://tl.rulate.ru/book/39981/915690